

УДК 338.22 (476)

К.К. ШЕБЕКО, доктор экон. наук, профессорПолесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь**Д.К. ШЕБЕКО**, студентБелорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

***Аннотация.** На основе анализа результатов реализации политики по привлечению иностранных инвестиций делаются выводы о наличии в экономике Беларуси проблемы неконгруэнтности формальных и неформальных институтов. Основное внимание уделяется анализу практики иностранных инвестиций и проблеме технологической модернизации экономики, распространению эффективных бизнес-практик. Основываясь на изучении оценки Всемирным Банком уровня развития институтов в Польше, Литве, Эстонии и Беларуси, которые принимаются во внимание иностранными инвесторами, авторами рекомендуется основное внимание уделять преодолению проблемы рассогласованности действующих в отечественной экономике формальных и неформальных институтов, в первую очередь, качеству экономического регулирования, верховенству закона и принципам подотчетности. Выявленные институциональные аспекты привлечения иностранных инвестиций создают предпосылки повышения эффективности реализации заявленной экономической политики.*

Введение. Процессы глобализации превратили иностранные инвестиции в один из важнейших факторов экономического роста для национальных государств. Общеизвестна их роль для повышения эффективности функционирования экономики, развития конкуренции и человеческого капитала, что обуславливает необходимость выработки эффективной государственной политики привлечения иностранных инвестиций в экономику страны.

Несмотря на то, что такая политика в Республике Беларусь уже разработана и реализуется на протяжении достаточно продолжительного периода, она не оказывает ожидаемого влияния на экономическое развитие страны. Поскольку методы и инструменты, используемые в Беларуси для привлечения иностранных инвестиций, имеют, как правило, универсальный характер, но в отличие от стран, сравнимых по решаемым задачам развития, не привели к планируемым результатам, весьма актуальны исследования, направленные на выявление проблем реализации государственной политики привлечения иностранных инвестиций.

Как правило, привлечение иностранных инвестиций предполагает импорт институтов, формирующих приемлемые для инве-

сторов условия. Изучение возникающих как следствие этого процесса проблем и является предметом исследования, отдельные результаты которого представлены в данной публикации.

Методика и объекты исследования. Для рассматриваемого аспекта экономического развития весьма продуктивно использование инструментария институциональной теории, так как это направление экономической мысли демонстрирует наибольшие успехи применительно к анализу развития стран с экономикой транзитивного типа. В отличие от доминирующих неоклассических подходов институциональная теория позволяет учесть ряд существенных факторов, остающихся за рамками традиционного анализа в исследовании проблем иностранных инвестиций.

В процессе реализации цели исследования также были применены формально-логические приемы познания (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия), приемы и методы эмпирического и конкретно-экономического анализа (описание, измерение), принципы теоретико-экономического исследования (экономический рационализм, «при прочих равных условиях»).

В качестве объекта исследования рассматривались отношения государства и иностранных инвесторов.

Результаты и их обсуждение. Анализ политики привлечения иностранных инвестиций в известной мере затруднен тем обстоятельством, что в исследовательском сообществе до настоящего времени не сложилось строгой трактовки этой категории. Как правило, под иностранными инвестициями понимают потоки капитала из одной страны в другую в обмен на значительные доли прав собственности в национальных компаниях или других национальных активах. По характеру участия в инвестировании выделяют прямые инвестиции, портфельные инвестиции и прочие инвестиции или кредиты. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – это инвестиции, сделанные иностранными юридическими и физическими лицами, которые приобретают не менее 10% акций или уставного капитала организации. Однако не все страны следуют «правилу 10%», следовательно, возникают проблемы измерения и межстрановых сравнений. ПИИ предполагают долговременные отношения, непрерывный интерес и контроль над предприятием-объектом инвестиций в принимающей стране прямым иностранным инвестором или фирмой-учредителем [1].

Причиной прямых иностранных инвестиций на уровне фирмы может быть тот факт, что эти инвестиции – более дешевый вариант экспансии на рынок другой страны для мультинациональной компании по сравнению с экспортом. Такие ПИИ называют горизонтальными, и они базируются на внутренних неделимых активах, связанных со знаниями и технологиями. Они также могут трактоваться как субститут для экспорта. Мультинациональные компании также обеспечивают значительную часть мировой торговли в форме торговли в промежуточных потоках между подразделениями одной компании. Такие инвестиции называются вертикальными, и одним из ключевых факторов, их определяющих, является избыток человеческого капитала [2].

На макроуровне прямые иностранные инвестиции подразделяются на инвестиции во вновь создаваемые компании (greenfield) и инвестиции в форме слияний и поглощений (Mergers&Acquisitions) – то есть приобретение уже действующих компаний [3]. На выбор между этими вариантами влияют отраслевые факторы. Например, инвестиции во

вновь создаваемые компании будут более вероятно осуществляться в отрасли, в которых технологические навыки или технологии производства являются ключевыми. На выбор также могут оказывать влияние институциональные, культурные факторы и транзакционные издержки, в частности отношение к приобретению контрольного пакета акций, условия на рынках капитала, политика либерализации, приватизация, региональная интеграция, валютные риски и роль посредников, например, инвестиционных банков, которые активно ищут варианты приобретения пакетов акций и берут на себя инициативу в заключении сделок.

Можно согласиться с мнением Дж. Данинга, который считает, что фирмы будут осуществлять прямые иностранные инвестиции, если они получают преимущества доступа к рынкам, сырью, более дешевой рабочей силе, им удастся снизить издержки транспортировки или обойти нетарифные и тарифные ограничения. Он выделил четыре мотива для прямых иностранных инвестиций [4]:

- компании ищут природные и (или) специфические ресурсы, квалифицированную или низкоквалифицированную рабочую силу и технологии, которые будут стоить меньше, чем в стране происхождения;
- компании намерены расширить рынок сбыта за счет внутреннего рынка принимающей страны и за счет рынков стран-соседей, особенно если они с принимающей страной входят в таможенный союз или имеют общий рынок;
- компании, намеренные использовать экономию от масштаба производства и более качественную физическую инфраструктуру и человеческий капитал в целях снижения издержек;
- компании приобретают доли иностранных компаний в целях повышения международной конкурентоспособности и достижения долгосрочных стратегических целей.

Прямые иностранные инвестиции направлены непосредственно на развитие предприятий и, следовательно, они позволяют усилить их экономический потенциал. В одном случае это достигается посредством инвестиций во вновь создаваемые компании (greenfield), что создает новые виды экономической деятельности. В другом случае это происходит в форме инвестиций в уже действующие предприятия, что усиливает их конкурентоспособность. Как первые, так и вторые виды

прямых иностранных инвестиций усиливают конкуренцию, что оказывает положительное влияние на экономику [3].

Развитие человеческого потенциала может быть одним из главных положительных эффектов прямых иностранных инвестиций. Иностранные собственники приносят свои управленческие навыки и новые технологии на предприятия, где работает местный персонал, отдельные представители которого позднее могут менять место работы – перейдут на другие фирмы или начнут собственный бизнес и там внедрят управленческие, профессиональные навыки и технологии, которым они ранее научились на предприятии-объекте иностранных инвестиций [5].

Также развитие человеческого капитала и передача технологий могут осуществляться при взаимодействии компаний с иностранными инвестициями и поставщиков, клиентов (в том числе дистрибьюторов их продукции). Заключаемые контракты с высокой долей вероятности будут содержать требования к поставщикам по стандартам качества продукции, возможно более высоким по сравнению с теми, к которым они привыкли. Для того чтобы удовлетворять новым более высоким стандартам, им придется улучшать профессиональные навыки персонала и систему менеджмента. Они также могут приобрести новые технологические навыки, необходимые для производства продукта, удовлетворяющего новым более высоким стандартам. Текущая тенденция к росту аутсорсинга и более близкого сотрудничества в рамках цепочки поставщиков означает, что формируется тренд к передаче управленческих, производственных и технологических ноу-хау, усиливается процесс передачи технологий и навыков. Предприятия, которые находятся ниже в цепочке поставщиков и продаж получают такие же положительные эффекты, хотя это будет происходить менее очевидно и более редко, путем прямого использования более высоких стандартов продукции в увязке с технологическими улучшениями, и с помощью попыток компаний с иностранными инвестициями максимизировать ценность их продукта.

Иностранные предприятия часто занимают внешнюю торговлю, как с материнской компанией, так и с клиентами. Таким образом, еще одним положительным эффектом иностранных инвестиций являются увеличивающиеся возможности торговли. Возрастает степень интегрированности торговли и инвестиций, так же как их положительные эффекты. Прямые иностранные инвестиции также могут приносить социальные и экологические улучшения, так как международные инвесторы часто будут придерживаться более высоких социальных и экологических стандартов. Несмотря на тот факт, что, возможно, не самые высокие стандарты будут принесены инвесторами, они вызовут рост существующих стандартов, которые также могут быть использованы национальными компаниями, что будет выражено в общем росте экологических и социальных стандартов в стране [5].

Таковы основные мотивы национальных государств по привлечению иностранных инвестиций.

Прямые иностранные инвестиции в экономику Беларуси (рис. 1) имели позитивный тренд до 2011 года, в котором произошел их резкий рост, после чего тренд стал негативным, что свидетельствует об отсутствии стабильности входящих потоков ППИ.

В 2011 году наблюдался пик притока как прямых иностранных инвестиций, так и в целом всех видов инвестиций в Беларусь – основная причина этого продажа ОАО «Белтрансгаз» российскому ОАО «Газпром» за 2,5 млрд долларов США, что составляет 13,2% от общего объема иностранных инвестиций или 18,8% от объема прямых иностранных инвестиций [7].

Прочие инвестиции, которые поступают в форме кредитов, за последние 10 лет показывают относительно стабильный нейтральный тренд.

В 2015 году наблюдается сокращение объема иностранных инвестиций в Беларусь на 25% до 11,3 млрд долларов США по отношению к предыдущему году, что является минимумом за последние 5 лет [6].

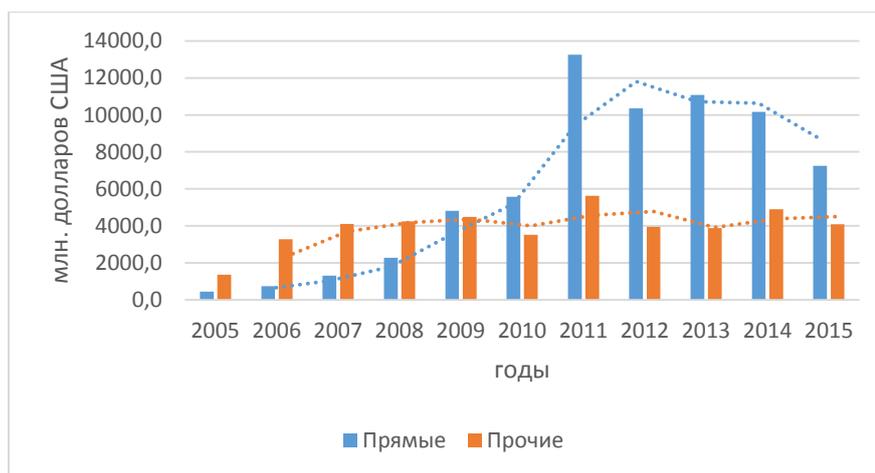

Рисунок 1 – Динамика привлеченных прямых и прочих иностранных инвестиций, млн долларов США

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [6].

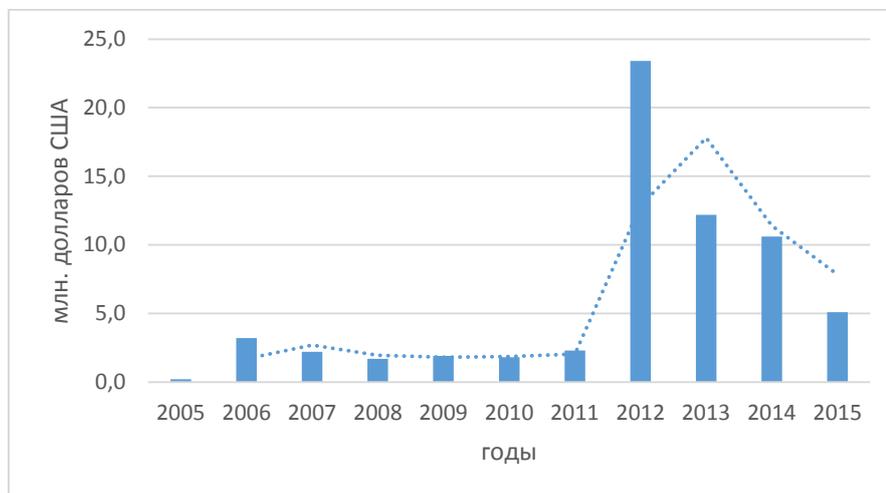

Рисунок 2 – Динамика привлеченных портфельных иностранных инвестиций, млн долларов США

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [6].

Портфельные инвестиции в структуре привлекаемого капитала весьма незначительны (рис 2). Это свидетельствует о неразвитости финансовых рынков в Беларуси. Также это обусловлено сложившимся мнением о чрезвычайно высоком уровне риска для портфельного инвестирования в нашей стране. Например, международное рейтинговое агентство Standard&Poore's присвоило для Беларуси кредитный рейтинг В-, а агентство Moody's – рейтинг В3, которые являются наихудшими показателями в группе с высокой степенью спекулятивных рейтингов [8].

Несмотря на то, что приток иностранных инвестиций положительно влияет на прирост ВВП, для построения математической модели этой зависимости для экономики Беларуси недостаточно данных, так как было проведе-

но недостаточное количество наблюдений. Однако очевидно то, что более высокая ставка рефинансирования замедляет приток иностранных инвестиций. Это объясняется тем, что прямым инвесторам становится невыгодно вкладывать средства в долгосрочные проекты при наличии достаточно высоких рисков в экономике, когда эти средства можно направить на проекты в других странах или поместить на банковские вклады в Беларуси.

Анализ показывает, что интересы и, следовательно, цели иностранных инвесторов не в полной мере совпадают с целями правительства. В такой ситуации можно прогнозировать, учитывая возможности сторон, нерациональную с точки зрения реализации национальных интересов структуру иностранных инвестиций.

Рисунок 3 – Структура инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в 2015 году, по видам экономической деятельности, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [9].

Анализ структуры иностранных инвестиций, поступающих в Республику Беларусь (рис. 3), показывает, что наибольшие объемы направлены в торговлю (32%), что вызвано более высокой рентабельностью торговой деятельности, более быстрыми сроками окупаемости и оборачиваемости средств и, как следствие, более низкими рисками инвестиций по сравнению с другими отраслями.

Следует отметить, что с точки зрения реализуемой в Беларуси стратегии экономического роста на основе модернизации экономики целесообразно перенести акцент с торговли на обрабатывающую промышленность, производящую сложную технологическую продукцию с высокой добавленной стоимостью.

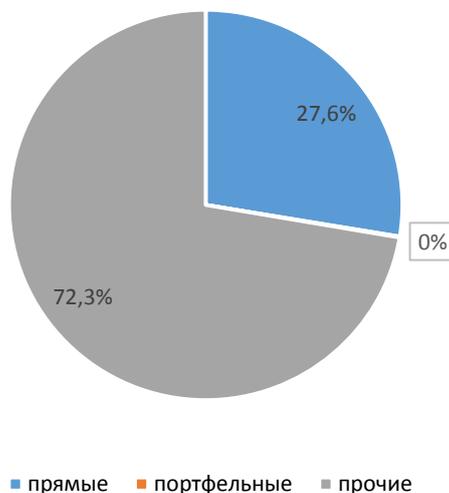

Рисунок 4 – Структура привлеченных иностранных инвестиций в промышленность, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [9].

В структуре привлеченных иностранных инвестиций в промышленность (рис. 4) 28% приходится на прямые и 72% на прочие инвестиции, т.е. на иностранные кредиты различных видов. Это не только оказывает негативное влияние на величину внешнего долга, но и не способствует ожидаемому приходу технологий и росту человеческого капитала.

Такая же структура привлекаемых инвестиций характерна для обрабатывающей промышленности (рис. 5). Необходимо повышать долю прямых инвестиций, так как вместе с ними приходят не только новые технологии, но и лучшие бизнес-практики, которые по прохождению определенного периода времени принимаются и в отечественных компаниях.

Таким образом, политика привлечения иностранных инвестиций в экономику страны, предполагающая акцентирование на при-

оритетных направлениях в промышленности, для которых характерны высокая добавленная стоимость, высокий уровень технологичности и как можно более низкий уровень негативного воздействия на окружающую среду, реализуется с недостаточной эффективностью.

Как свидетельствует опыт стран, успешно реализовавших проекты модернизации за счет иностранных инвестиций, значительную роль в принятии решений инвесторами играет институциональная привлекательность. При этом во внимание, как правило, принимаются оценки признанных международных институтов. В таблицах 1 и 2 представлен анализ обобщенных оценок Всемирного Банка по Беларуси и ряду стран, достигших положительно оцениваемых в экспертном обществе результатов.

Рисунок 5 – Структура привлеченных иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [9].

Таблица 1 – Сравнительная оценка показателей институциональной привлекательности в различных странах (2014 г.)

Показатели	Беларусь		Эстония		Литва		Польша	
	Величина показателя, баллов	Удельный вес, %						
Право голоса и подотчетность	6,9	4	85,2	17	74,9	16	81,8	18
Политическая стабильность и отсутствие терроризма/насилия	51,9	28	72,3	14	72,8	16	76,7	16
Эффективность государственного управления	35,1	20	81,3	16	78,8	17	74,5	16
Качество регулирования	13,9	8	93,3	18	87	19	81,7	18
Верховенство закона	22,6	13	86,5	17	78,4	17	77,4	17
Контроль коррупции	47,6	27	87,5	18	68,8	15	70,7	15
Суммарный показатель институциональной привлекательности	178	100	506,1	100	460,7	100	462,8	100

Источник: собственная разработка на основе [10,11,12,13].

Таблица 2 – Сравнительная оценка показателей институциональной привлекательности с другими странами (2014 г.)

Показатели	Беларусь		Эстония		Литва		Польша		Средняя величина, баллов
	величина показателя, баллов	отношение к средней величине, %	величина показателя, баллов	отношение к средней величине, %	величина показателя, баллов	отношение к средней величине, %	величина показателя, баллов	отношение к средней величине, %	
Право голоса и подотчетность	6,9	11	85,2	137	74,9	120	81,8	132	62,2
Политическая стабильность и отсутствие терроризма/насилия	51,9	76	72,3	106	72,8	106	76,7	112	68,4
Эффективность государственного управления	35,1	52	81,3	121	78,8	117	74,5	110	67,4
Качество регулирования	13,9	20	93,3	135	87	126	81,7	118	69,0
Верховенство закона	22,6	34	86,5	131	78,4	118	77,4	117	66,2
Контроль коррупции	47,6	69	87,5	127	68,8	100	70,7	103	68,7
Суммарный показатель институциональной привлекательности	178	44	506,1	126	460,7	115	462,8	115	401,9

Источник: собственная разработка на основе [10,11,12,13].

Анализ показывает, что институциональная привлекательность экономики Беларуси для иностранных инвесторов складывается в основном за счет достаточно высокого уровня политической стабильности и отсутствия насилия, контроля над коррупцией и эффективности государственного управления.

В то же время анализ данных таблицы 2 позволяет сделать вывод, что показатель «право голоса и подотчетность» наиболее критичен для Беларуси в сравнении с рассматриваемыми странами. Также значительно отстает показатель «качество регулирования». На основе этого можно сделать выводы, что для повышения институциональной привлекательности белорусской экономики необходимо убедить иностранных инвесторов, что право голоса и подотчетность выборных лиц в Беларуси находится на более высоком уровне, чем отражено в данных

Всемирного банка, используемых при анализе. Также необходимо предпринять действия, которые покажут иностранным инвесторам, что уровень восприятия качества экономического регулирования ниже, чем само качество регулирования. Целесообразно, чтобы органы, осуществляющие экономическое регулирование, были более открыты для инвесторов и оказывали им большее содействие. Третьим направлением для повышения институциональной привлекательности является развитие законодательной системы, а именно повышение качества гарантий соблюдения контрактов, защиты прав собственности, работы правоохранительных органов и судов.

Суммарный показатель институциональной привлекательности Беларуси значительно меньше, чем в рассматриваемых странах Балтии и Польши. В то же время формальные

институты в данных странах во многом схожи с формальными институтами в нашей стране. Такое положение дает основание для вывода о неконгруэнтности формальных (импортированных) и неформальных институтов в Беларуси. Как правило, развитие событий в случае импорта институтов происходит по двум сценариям. В случае конгруэнтности импортируемых формальных и сложившихся в нашей экономике на момент начала преобразований формальных и неформальных институтов создаются предпосылки ускорения институционального развития. Институциональная структура быстрее проходит этапы своего становления, которые в случае эволюционного развития заняли бы значительно больший период времени. В случае неконгруэнтности «новых» и «старых» институтов, что, как показывает проведенный анализ, характерно для белорусской экономики, происходит замедление институционального развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что институциональная привлекательность экономики Республики Беларусь остается на недостаточно высоком уровне и фактически не увеличилась с 1996 года. Для более высокого уровня привлечения иностранных инвестиций в белорусскую экономику необходимо уделять основное внимание преодолению проблемы рассогласованности действующих в отечественной экономике формальных и неформальных институтов, в первую очередь качеству экономического регулирования, верховенству закона и принципам подотчетности.

Литература

1. Razin, A. Foreign Direct Investment: Analysis of Aggregate Flows. Princeton University Press / A. Razin, E. Sadka, [Electronic resource]. Mode of access : <http://press.princeton.edu/titles/8539.html>. – Date of access : 24.04.2016.
2. Dunning, J.H. Multinational enterprises and the global economy. / J.H. Dunning // Wokingham: Addison-Wesley. – 1993.
3. Точицкая, И. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций: обзор международного опыта и рекомендации для Беларуси. Исследовательский центр ИПМ / И. Точицкая [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pp2009r05.pdf>. – Дата доступа : 24.04.2016.
4. Dunning, J.H. Re-evaluating the benefits of foreign direct investment. UNCTAD / J.H. Dunning [Electronic resource]. Mode of access : http://unctad.org/en/PublicationChapters/itv3n1a3_en.pdf. – Date of access : 24.04.2016.
5. Evans, K. Foreign Portfolio And Direct Investment Complementarity, Differences, and Integration. OECD / K. Evans [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/2764407.pdf>. – Date of access : 24.04.2016.
6. Инвестиции в Республику Беларусь из-за рубежа. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/godovye-dannye_14/inostrannye-investitsii-v-respubliku-belarus/. – Дата доступа : 24.04.2016.
7. «Белтрансгаз» теперь не наш. Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belmarket.by/ru/157/60/12533/Белтрансгаз-теперь-не-наш.htm?tpl=93>. – Дата доступа : 24.04.2016.
8. Обзор инвестиционной политики Республики Беларусь, 2009. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Минск, 2009 – Режим доступа : <http://un.by/pdf/2009.pdf>. – Дата доступа : 24.04.2016.
9. Об иностранных инвестициях в 2015 году. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/operativnaya-informatsiya_14/ob-inostrannyh-investitsiyah2/ob-inostrannykh-investitsiyakh-v-2015-godu/. – Дата доступа : 24.04.2016.
10. Country Data Report for Belarus, 1996-2014. World Governance Indicators [Electronic resource]. Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/c25.pdf>. – Date of access: 24.04.2016.
11. Country Data Report for Estonia, 1996-2014. World Governance Indicators [Electronic

- resource]. – Mode of access : <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/c131.pdf>. – Date of access : 24.04.2016.
12. Country Data Report for Lithuania, 1996-2014. World Governance Indicators [Electronic resource]. – Mode of access : <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/c177.pdf>. – Date of access : 24.04.2016.
13. Country Data Report for Poland, 1996-2014. World Governance Indicators [Electronic resource]. Mode of access : <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/c177.pdf>. – Date of access : 24.04.2016.

SHEBEKO Konstantin

SHEBEKO Dmitriy

TRANSFORMATION OF INSTITUTIONS AND FOREIGN INVESTMENT ATTRACTION

Summary. Following the results of foreign investment attraction policy the conclusions about existence of the problem of formal and informal institutions incongruence in Belarusian economy are made. Main focus is on the analysis of the practices of foreign investment, the problem of the technological modernization of the economy and spreading of efficient business practices. Based on World Bank investment attractiveness estimation of economies of Poland, Lithuania, Estonia and Belarus, the authors recommended that main focus should be on overcoming the problems of the current mismatch of formal and informal institutions in national economy, primarily the quality of economic regulation, the rule of law and accountability principles. Identified institutional aspects of attracting foreign investment create conditions to improve implementation of the declared economic policy.

© Шебеко К.К., Шебеко Д.К.

Статья поступила 15 апреля 2016г.